

3. Лукашевич, В. К. Научное обеспечение инновационной деятельности: проблемы методологической рефлексии / В. К. Лукашевич // *Вестник беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта*. — 2008. — № 5 (70). — С. 5-14.
4. Организация научно-технической деятельности в Республике Беларусь: сборник нормативно-правовых актов. — Мн., 1998.
5. Бурдые, П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение / П. Бурдые // *Социология политики*. — М., 1993. — С. 33 - 52.
6. Богдан, Н. И. Региональная инновационная политика / Н. И. Богдан — Новополоцк, 2000.
7. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура // Библиотека Гумер. — [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/06.php

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Е.Б. Палховская

ГНУ Институт социологии НАНБ, г. Минск, Беларусь

Под системной трансформацией обычно понимают изменение политической и государственной системы и общую демократизацию общественных отношений, ориентацию на экономику «рыночного типа» и отход от «централизованной плановой экономики», отказ от социалистической «всеобщности и обязательности труда» и ликвидацию системы «социального иждивенчества» с одновременным провозглашением стандартных либерально-демократических свобод, интеграцию в систему мирового рынка посредством развития новых форм внутри- и внешнеэкономической деятельности, реструктуризации экономики. Вся сложность развития данных процессов состоит в том, что единой технологии трансформационных процессов нет, и оптимальную социально-экономическую политику преобразований каждой стране приходится выработать самостоятельно.

Последнее десятилетие уже позволяет говорить о некоторых результатах системной трансформации. Изменились политические и государственные системы. Однопартийный режим практически повсюду заменен плюралистической системой, действующей на основе новых конституций. Степень демократичности установившегося строя в разных странах различна, обусловлена как особенностями исторического развития, так и сложившейся социально-экономической и политической ситуацией, характеристикой управленческой элиты.

Изменились экономические основы общества, произошли процессы приватизации и либерализации, однако государственный сектор повсюду продолжает играть важную, а иногда и определяющую роль. Экономическое состояние в разных странах весьма различно. На первоначальных этапах разрыв тесных интеграционных связей в рамках СССР обусловил резкое падение ВВП и экономической эффективности реального сектора экономики, падение жизненного уровня населения, которое было приостановлено только к середине 1990-х годов. Сложностей и противоречий социального, финансового и производственного порядка осталось немало, не в полной мере преодолены тревожные тенденции в социально-экономическом развитии.

К настоящему времени практически во всех обновленных государствах создана правовая база для развития «рыночного хозяйства». Период активного вхождения в рынок был сопряжен с расстройством финансовой системы, инфляцией, ростом безработицы, ослаблением общего культурного фона, всплеском преступности, падением уровня здоровья населения, ростом уровня смертности. Крушение прежней системы разделения труда создало проблемы, которые для своего разрешения требуют огромных капиталовложений в изменение отраслевой и территориальной системы занятости населения как Республики Беларусь [7, с. 7-8].

Цель трансформации – существенное обновление производительного потенциала общества и рост его благосостояния. Но исторически закономерное не всегда совпадает с логически ожидаемым, и наложение непредвиденных событий на утвержденные планы зачастую приводит к возникновению негативных тенденций. Разрыв между целями и результатами бывает большим или меньшим, но он неизбежен. Главные причины кризисных ситуаций и возникающих социальных проблем во всех трансформирующихся странах (особенно странах СНГ) заключаются не столько в реформировании как таковом, хотя всякое реформирование подобных масштабов и такой глубины предполагает возникновение кризисных ситуаций, сколько в неадекватных методах проведения реформ и механизмах разрешения возникающих кризисных ситуаций и проблем. Неадекватность применяемых механизмов, недоиспользование их регулятивных возможностей зачастую порождает не созидательные, а разрушительные процессы, не улучшает, а ухудшает ход социально-экономических преобразований, уровень и качество жизни населения.

Республика Беларусь выбрала эволюционный путь развития экономики, обеспечивающий необходимую инерцию движения. Вместе с тем эволюционный путь развития порождает социальные проблемы, связанные с замедленным формированием рыночной инфраструктуры и затрудняющие переход от экстенсивной к интенсивной экономике рыночного типа.

Реализация основных государственных программ – «Основных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2015 годы», «Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 годы», «Концепции национальной инновационной системы Республики Беларусь» – предусматривает осуществление комплекса социальных и технологических инноваций для перевода национальной экономики на инновационный путь динамичного конкурентоспособного развития.

Согласно заявленным программам, конечной целью развития должен выступать не сам по себе экономический рост, темпы и размеры накопления, а человек, активно включенный в социально-экономические преобразования. Осуществляемая структурная перестройка экономики еще не является основой для социальных изменений, она лишь предоставляет для этого возможности и инструменты. Как они будут использованы – зависит как от социальной политики государства, так и от активности экономического поведения основных хозяйствующих субъектов.

Одним из основных социологических показателей социального развития и успешности социальной адаптации является стратегия экономического поведения, демонстрируемая населением. Экономическое поведение представляет собой поведение, связанное с перебором экономических альтернатив с целью относительно рационального выбора. Проблемы изучения экономического поведения приобрели особое значение в связи с трансформационными процессами, происходящими в Республике

Беларусь. Изучение экономического поведения человека важно при осмыслении и решении назревших социальных проблем, связанных с реформированием экономики, изменением ценностных ориентаций, перестройкой общей системы в целом.

Задачи по успешной модернизации общества и обеспечению его безопасности не могут быть реализованы без своевременной научной информации о факторах, стимулирующих или ограничивающих альтернативы экономического поведения. В ходе социологического анализа искомого феномена акцент делается на анализе экономического поведения социально-профессиональных групп занятого населения республики.¹

Согласно данным исследования, стратегия экономического поведения почти половины респондентов (56,4%) следует «формуле» – «стараюсь жить по средствам, сохраняя тот уровень, который имею», что соответствует *адаптивному* типу экономического поведения. Данный тип экономического поведения является доминирующим во всех выделенных социально-профессиональных группах, кроме группы индивидуальных предпринимателей, где лишь 1/3 респондентов придерживается данной модели поведения. Респонденты, которые «пытаются повысить свой доход всеми возможными способами», являются представителями *активного* типа экономического поведения. Поведение такого типа характерно для 18,2% респондентов в общей совокупности. Приблизительно 1/5 опрошенных во всех социально-профессиональных группах придерживаются данного типа экономического поведения (кроме группы индивидуальных предпринимателей, где данное соотношение вдвое больше – около половины респондентов придерживаются данной модели поведения). Респонденты, которые не пытаются решать свои проблемы, снижая уровень своих запросов, представляют группу реализаторов *пассивного* типа экономического поведения и составляют 22,4% из всей совокупности опрошенных. Представители данного типа экономического поведения составляют от 1/5 до 1/3 практически во всех выделенных социально-профессиональных группах, кроме группы индивидуальных предпринимателей, где лишь 6,7% респондентов являются реализаторами пассивного типа экономического поведения.

Представленное деление населения по типам экономического поведения (активное/адаптивное/пассивное), выделенных по степени интенсивности экономического поведения, подтверждается распределением ответов на вопрос «Что бы Вы предпочли: жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой, или жить, пусть беднее, но зато с гарантированным уровнем, без риска». По результатам мониторинга 61,7% опрошенных предпочли второй вариант (жить, пусть беднее, но зато с гарантированным уровнем, без риска). Причем количество сторонников данного варианта поведения практически одинаково во всех социально-профессиональных группах (2/3 от общего числа опрошенных в группах), лишь в группе индивидуальных предпринимателей это соотношение вдвое меньше (1/3). «Жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой» предпочитает 38,3% от общего числа опрошенных, причем наиболее высок процент представителей такого типа поведения в группе индивидуальных предпринимателей (68,9%).

Таким образом, лишь 1/3 занятого населения демонстрирует активный тип экономического поведения и обладает необходимыми социальными качествами и установками для того, чтобы эффективно вписаться в модель рыночной экономики республики.

Российские и белорусские исследователи отмечают, что в трансформирующемся обществе наличие высшего образования далеко не всегда может гарантировать экономиче-

¹ Тезисы доклада основаны на данных республиканского социологического мониторинга «Общественное мнение», проведенного ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси» в 2008 г., а также на данных республиканского социологического исследования занятого населения «Оценка населением изменений в сфере занятости в условиях становления инновационной экономики», проведенного в 2007 г. отделом экономической социологии и социальной демографии ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси».

ское благополучие и социальный престиж [см., напр., 1; 2; 3]. Однако наличие или отсутствие высшего образования существенно отражается на типе экономического поведения работника. Так, респонденты с высшим образованием реже снижают уровень своих запросов и потребностей при решении материальных проблем (18,5%). Данный вариант выбрали почти 1/3 респондентов с базовым и профессионально-техническим образованием. Респонденты с высшим образованием чаще, чем респонденты с профессионально-техническим или средним специальным образованием, стараются повысить свой доход всеми возможными способами (32,8%). То же и с отношением респондентов с высшим образованием к риску. Почти половина респондентов с высшим образованием (48,6%) готовы рисковать ради повышения своего материального благосостояния. Среди респондентов других образовательных групп таких чуть больше 1/3.

Наличие высшего образования влияет на инновационную восприимчивость работников. Почти 3/4 респондентов во всех образовательных группах (кроме респондентов с базовым образованием) положительно относятся к нововведениям. Среди респондентов с базовым образованием, тех, кто положительно относится к нововведениям, — лишь 46,2%. А если принять во внимание, что почти 1/3 респондентов с базовым образованием говорит о существовании возможности потерять работу в связи с внедрением нововведений, можно говорить о низкой конкурентоспособности данной группы респондентов. Среди респондентов с высшим образованием лишь 7,5% занятых полагают, что могут потерять работу в связи с внедрением нововведений.

Рассматривая трудовую мотивацию респондентов, можно отметить, что первая пятетка стимулов трудовой деятельности у всех категорий респондентов (кроме респондентов с высшим образованием) выглядит следующим образом: зарабатывать хорошие деньги (86,7%), иметь хорошие условия труда (66,8%), работать в хорошем коллективе (61,1%), работать без перегрузок (30,1%), быть относительно независимым (27,6%). У респондентов с высшим образованием иерархия стимулов трудовой деятельности выглядит следующим образом: зарабатывать хорошие деньги (82,5%), иметь хорошие условия труда и работать в хорошем коллективе (62,7%), быть относительно независимым (39,5%), полно использовать свои знания, опыт, квалификацию (34,9%). Что говорит о гораздо большей ориентации респондентов с высшим образованием на содержательный, творческий, инициативный труд, на продвижение по служебной лестнице (таблица 1).

Таблица 1 — Стимулы трудовой деятельности занятого населения, %

Что для Вас наиболее важно в работе	Ваше образование:					Итого
	Базовое	Среднее общее	Профессионально-техническое	Среднее специальное	Высшее	
Зарабатывать хорошие деньги	84,4%	88,7%	90,5%	87,4%	82,5%	86,7%
Иметь хорошие условия труда	60,0%	69,4%	68,5%	73,3%	62,7%	66,8%
Работать в хорошем коллективе	51,1%	62,8%	65,5%	63,4%	62,7%	61,1%
Работать без перегрузок	40,0%	33,8%	29,2%	25,9%	21,7%	30,1%
Быть относительно независимым	24,4%	22,7%	25,6%	25,6%	39,5%	27,6%
Успешно продвигаться по службе, делать карьеру	13,3%	15,8%	18,5%	22,5%	23,5%	18,7%
Работать с квалифицированными коллегами	13,3%	12,1%	17,9%	23,8%	32,5%	19,9%
Полно использовать свои знания, опыт, квалификацию	6,7%	12,7%	13,7%	19,3%	34,9%	17,4%
Полно реализовать личные способности	6,7%	10,8%	13,1%	16,9%	29,5%	15,4%
Работать над интересными, сложными проблемами	2,2%	6,6%	3,0%	9,9%	17,2%	7,8%

Таким образом, высшее образование можно с уверенностью рассматривать как важнейший ресурс, необходимый для профессиональной и социальной мобильности. Сегодня перед Республикой Беларусь уже не стоят задачи выживания. Сложность современных вызовов на порядок выше, чем прежде: развиваться, завоевывать новые рынки и ниши специализации в условиях глобализации и кризиса мировой финансово-экономической системы. Из этого кризиса республика, считают экономисты, должна выйти окрепшей, с современной экономикой. В ситуации «Вызов-и-Ответ» главный ответ на уровне государства состоит в том, что сегодня Беларусь – это «малая экономика». Удельный вес республики в мировом ВВП (по паритету потребительской стоимости) составляет 0,15 %, а в мировой численности населения – 0,16 %. Это означает, что даже в условиях мировой рецессии белорусская экономика может расти качественно и количественно. Кризис неизбежно затрагивает «большие экономики», а «малые экономики» имеют шанс за счет мобильности и гибкости расширить свои ниши даже на сокращающихся рынках [5, с. 3-4]. Но для реализации подобной стратегии (достойного и конструктивного ответа) субъектам хозяйствования необходимо быть инновационными, инициативными, демонстрировать активную жизненную стратегию в достижении поставленных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заславская, Т.И. Российское общество на социальном изломе. Взгляд изнутри / Т.И. Заславская. – М.: ВЦИОМ, Московская высшая школа социальных и экономических наук, 1997. – 299 с.
2. Инновационная экономика / А.А. Дынкин [и др.]; под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 2004. – 351 с.
3. Мясникович, М.В. Инновационная деятельность в Республике Беларусь: теория и практика / М. Мясникович. – Минск: Аналит. Центр НАН Беларуси; Право и экономика, 2004. – 176 с.
4. Мясникович, М.В. Научные основы инновационной деятельности / М.В. Мясникович. – Минск: Право и экономика, 2003. – 278 с.
5. Мясникович, М.В. Республика Беларусь на пути к новой экономике / М.В. Мясникович. – Минск: Белорус. наука, 2009. – 292 с.
6. Соколова, Г.Н. Развитие рыночных отношений в контексте глобализации / Г.Н. Соколова // Социология (РФ). – 2007. – № 2. – С. 17–29.
7. Соколова, Г.Н. Трансформационные процессы в Беларуси и России / Г.Н. Соколова, Н.Н. Сечко, Е.В. Таранова. – Минск: Беларуская навука, 2009.

WIE SOZIAL KANN GERECHTIGKEIT SEIN?

Alfred Plewa

Hochschule Ravensburg-Weingarten, Deutschland

1. Das „Dreieck der Gerechtigkeit“

Mit Hans Kelsen [5, S. 10] lässt sich Gerechtigkeit stets unter zwei Blickwinkeln betrachten: Zum einen als Eigenschaft einer staatlichen Ordnung, zum anderen als menschliche Tugend, sittliche Haltung oder als Eigenschaft von Personen beziehungsweise